

**Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации,
заместителя директора Департамента по вопросам нераспространения и
контроля над вооружениями МИД России К.В.Воронцова в ходе тематической
дискуссии по разделу I «Ядерные вооружения»
в Первом комитете 80-й сессии ГА ООН
(Нью-Йорк, 21 октября 2025 г.)**

Уважаемый г-н Председатель,

22 сентября Президент Российской Федерации В.В.Путин выдвинул важную и своевременную инициативу о сохранении на нынешнем турбулентном этапе статус-кво, который сложился благодаря ДСНВ применительно к стратегическим наступательным вооружениям в арсеналах России и США. Предусматривается, что после истечения действия Договора в феврале 2026 г. обе стороны могли бы продолжить как минимум в течение одного года придерживаться центральных количественных ограничений по ДСНВ. Данный шаг направлен на предотвращение гонки стратегических вооружений, поддержание в указанной сфере приемлемого уровня предсказуемости и сдержанности, а также на содействие целям ДНЯО.

Реализация российской инициативы позволила бы выиграть время, которым – в зависимости от обстоятельств и при наличии политической воли сторон – можно было бы разумно распорядиться для дальнейшей стабилизации обстановки между государствами - обладателями двух крупнейших ядерных арсеналов, коими являются Россия и США. В частности, это стало бы существенным вкладом в создание благоприятной атмосферы для конструктивного российско-американского диалога по комплексному рассмотрению вопросов стратегической стабильности в случае вызревания надлежащих условий для его полноформатного возобновления.

Жизнеспособность российской инициативы будет обеспечена только в случае проявления взаимности с американской стороны, которая не должна предпринимать шагов, подрывающих существующее соотношение потенциалов

сдерживания. В данном контексте продолжим внимательно отслеживать деятельность США в стратегической сфере.

Нежелательной альтернативой предложенному Россией шагу стало бы возникновение тотального вакуума в части ограничений на ядерные потенциалы, усиление напряжённости и нарастание ядерной опасности.

При этом в стратегической сфере и без того образовался огромный клубок тесно переплетённых проблем. Связываем их с крайне дестабилизирующими доктринальными установками и военно-техническими программами стран Запада, направленными на обретение подавляющего военного превосходства. Среди соответствующих негативных факторов особо выделяем враждебную политику стран НАТО, способную привести к лобовому столкновению ядерных держав; развитие этим самопровозглашённым «ядерным альянсом» схем и средств «совместных ядерных миссий», включая расширение географии «ядерного присутствия» США в Европе и круга стран, которым делегируется доставка американских спецбоеприпасов к целям; выстраивание глобальной и многосферной системы ПРО США и сопряжённых с ней противоракетных «куполов» других западных стран; наращивание Западом высокоточных дальнобойных потенциалов для т.н. «превентивных» обезоруживающих ударов, включая передовое развёртывание наземных ракет средней и меньшей дальности; планы США и ряда их союзников по выводу оружия в космос с превращением его в среду боевых действий. Этот список далеко не полон.

В результате ранее предпринятых странами Запада разрушительных шагов был существенно подорван фундамент конструктивных отношений и практического взаимодействия ядерных государств. Как следствие, на фоне обострения трений между ними и соответствующих стратегических рисков были изрядно подорваны основы для ведения плодотворного диалога в двусторонних и многосторонних форматах, включая российско-американский трек и ядерную «пятёрку». Как следствие, в целях восстановления основы для

такого взаимодействия потребуются немалые усилия. В их основу должен лечь отказ от посягательств на коренные интересы друг друга, признание и уважение озабоченностей другой стороны, а также готовность заниматься устранением первопричин фундаментальных противоречий в русле принципа равной и неделимой безопасности. Только тогда появится надёжная и долговременная база для гарантированного недопущения вооружённой конфронтации между ядерными державами, которая априори чревата катастрофическими последствиями. Именно таким должно быть практическое воплощение постулата о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана.

Убеждены, что купирование перечисленных выше вызовов и проблем – приоритетная задача в рамках усилий, нацеленных на прогресс в ядерном разоружении. Без устранения этих «завалов» реально продвинуться на данном пути не удастся. При рассмотрении проблематики разоружения невозможно абстрагироваться от военно-политических и стратегических реалий, а любые далеко идущие инициативы в данной области должны реалистично соотноситься со средой международной безопасности. Предыдущие поколения профессионалов-разоруженцев признавали эту объективную и потому неразрывную взаимосвязь, закрепив соответствующие понимания в таких эпохальных документах, как итоговый документ первой спецсессии ГА ООН по разоружению 1978 г.

Идеалы построения безъядерного и более безопасного для всех мира в качестве конечной цели процесса ядерного разоружения для нас незыблемы. При этом столь же незыблемым должен оставаться и фундаментальный подход, требующий вписывания таких усилий в контекст всеобщего и полного разоружения, как это предусмотрено положениями ДНЯО и других профильных международных документов. Выступаем за целостное осуществление данного комплексного алгоритма на основе тщательно выверенных поэтапных мер, не

наносящих ущерба чьей-либо безопасности и способствующих упрочению глобальной стабильности.

Идеи о «коротком пути» к «ядерному нулю», предусматривающие немедленный и безусловный отказ от ядерного оружия с объявлением его вне закона, нереалистичны и контрпродуктивны. Столь же нереализуемы и попытки искусственно установить сроки разоружения, тем более в нынешней весьма турбулентной и непредсказуемой международной обстановке.

ДНЯО остаётся для нас единственным международно-правовым ориентиром и фундаментом для осуществления усилий в направлении ядерного разоружения. Совокупность всех трёх опор Договора, включающая также нераспространение ядерного оружия и мирное использование атомной энергии, неизменно сохраняет роль краеугольного камня в архитектуре международной безопасности. Выверенный баланс этих компонентов, без создания искусственных перекосов, является залогом стабильности и предсказуемости отношений между государствами.

По мере приближения к завершению очередного обзорного цикла ДНЯО с сожалением констатируем, что непростые проблемы и противоречия, накопленные в контексте Договора, не только не устраняются, но и множатся. ДНЯО подвергается серьёзным испытаниям на прочность. Высоки риски того, что дебаты на предстоящей Обзорной конференции могут вновь не дать результата в виде согласования итогового документа, способного вновь оказаться заложником завышенных ожиданий и политических амбиций.

Важно исключить использование недобросовестной нераспространенческой риторики в качестве предлога и инструмента для оказания давления, тем более силового, на неудобные страны. Губительным для целостности и авторитета ДНЯО, безусловно, является и манипулирование проверочным механизмом Договора – системой гарантий МАГАТЭ. Это отчётливо проявляется в попытках навязывания по политическим мотивам интрузивных проверок определённых

государств, включая искусственное ограничение их прав на доступ к гражданским атомным технологиям, при одновременном достаточно попустительском отношении к другим странам.

Требуется воссоздать на площадке ДНЯО основу для взаимоуважительного диалога на равноправной основе. Готовность отказаться от сверхполитизации дискуссий, учитывать и воспринимать альтернативные точки зрения – это необходимый минимум, создающий предпосылки для подготовки итогов обзорного цикла, приемлемых для всех сторон.

Важным способом укрепления режима нераспространения остаётся предоставление неядерным государствам гарантий неприменения против них ядерного оружия или угрозы таким оружием. На сегодняшний день самым эффективным и реализуемым инструментом в данной сфере является создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Россия подписала и ратифицировала протоколы к четырём действующим договорам о соответствующих зонах, предоставив таким образом негативные гарантии безопасности (НГБ) более ста неядерным государствам. При присоединении к подобным протоколам Россия традиционно делает оговорки, задающие рамки для жизнеспособности таких гарантий, что не затрагивает интересов стран, добросовестно следующих «букве и духу» договорённостей о ЗСЯО. Оправданность подобных оговорок подтверждается, в частности, неудовлетворительной ситуацией вокруг партнёрства AUKUS, в рамках которого предусматривается передача неядерному государству-участнику Договора Раротонга стратегических платформ того типа, под который целенаправленно создаётся перспективная система ядерного оружия.

С пониманием относимся к желанию многих государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, разработать совместно с ядерными государствами отдельное универсальное соглашение, содержащее юридически обязывающие НГБ. Вместе с тем мы не можем «универсально» рассматривать все неядерные государства как страны, имеющие основания «легитимно»

претендовать на подобные гарантии. В частности, Россия не видит убедительных причин для отнесения к указанной категории тех формально неядерных государств, которые прямо или косвенно вовлечены в глубоко дестабилизирующую практику т.н. «совместных ядерных миссий» НАТО.

Благодарю за внимание.